

ПО МОТИВАМ ШЕКСПИРА

ИЗВЕСТИЯ
Г. Москва

27 июля 1984

Комедия в балете имеет свои традиции, и тем не менее явление это, увы, редкое. Потому с таким нетерпением мы ждем премьер светлых, праздничных спектаклей. И вот Ленинградский театр современного балета показал в Центральном концертном зале Москвы свою новую работу — «Двенадцатая ночь, или Что угодно» — балет-комедию по мотивам известного произведения В. Шекспира (музыка Г. Доницетти, хореография Б. Эйфмана, художник М. Азизян).

С открытия занавеса действие моментально включает зрителя в водоворот событий, свидетелями которых мы становимся в атмосфере непрерывного искрометного танца.

Обращаясь к первоисточнику, художественный руководитель театра Борис Эйфман в этом спектакле не только иллюстрирует фабулу, он создает произведение именно балетного театра, находя для этого соответствующие литературному прообразу выразительные средства, дополняя при необходимости сюжетную канву. В этом смысле работа над комедией Шекспира «Двенадцатая ночь» ставила перед ним значительные трудности. Прежде всего она сама по себе насыщена событиями и перипетиями отношений, ну а кроме того, как передать на балетной сцене искрометный текст каламбуров, которыми блистает комедия? Автор балета тем не менее успешно справляется со своей задачей, следуя атмосфере комедии, передавая ее внутренний характер и ритм.

Этот спектакль не только рассказ о событиях — это спор времен, повествование, в котором порицается ханжество, чванство, воспеваются искренность человеческих чувств. Герои спектакля добиваются своего права на них.

В программке спектакля отсутствует либретто, но все рассказанное хореографом и артистами на сцене читается свободно, без помощи словесного перевода. Кажется, что нет предела выдумке хореографа в пластической характеристике героев. Свободная импровизация? Это не совсем так: автор строго выверяет каждую мизансцену и деталь, каждый жест, поэтому танец становится доступным и органичным языком общения героев комедии со зрителем. Особенность этого балета — атмосфера живого танца в нем. Здоровый, всех увлекающий, он сродни безудержным праздникам южан, где мотивы итальянской тарантеллы или гальярды дают заряд веселья и бодрости.

В спектакле много актерских удач. Есть в нем и просчеты. Он несколько перегружен событиями, отчего некоторые из них проходят мимо зрителей, оставаясь как бы не в фокусе его внимания. И все же спектакль заслуживает добрых слов.

Раз в году, в конце сезона, ленинградский театр показывает столичному зрителю свою новую работу. Это стало своеобразной традицией, и можно только порадоваться творческим поискам коллектива.

В. УРАЛЬСКАЯ